

Вологодский ЛИТЕРАТОР

№ 4, август 2014

Издание Вологодского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России»

...Сегодняшний день, как никогда, особенно подчеркивает, что литературу создает жизнь и ее события. Жизнь и надо беречь, о ней прежде всего думать, о том, чтобы она не изощлась, не взметнулась в одно мгновение ядерным взрывом. Это — задача всех задач. А если будет жизнь — литература всегда найдет в ней свое, и притом подобающее ей, место.

А из всех великих жизненных богатств, которыми обладает русская земля, вне сомнения, самое необъятное — её язык. Он, как зарница времен и эхо поколений, светится и слышится в наших летописях, былинах, песнях, преданиях, проповедях, в творениях безвестных мужицких гениев и великих писателей, чьи имена — гордость и достоинство нашей Родины.

ЗОЛОТОЕ СЛОВО

Заветы С. П. Залыгина

Мировая и советская (русская) литература повидала множество модернов, но когда наступает пора спастись — где оно, средство спасения, как не в старом, добром испытанном реализме?.. Конечно, письмо Толстого или Гоголя не должно повторяться нынче, иначе реализм не был бы самим собой, если бы оказался глух к новым потребностям новых людей, но его дело — по-прежнему называть вещи своими именами и делать это ради жизни на земле в той, если хотите, наивной ее простоте, в которой видел жизнь Василий Теркин... Лев Толстой и Габриэль Гарсиа Маркес — разные писатели разных эпох,

но оба они реалисты в понимании задач и целей литературы.

В родном национальном языке писатель имеет еще свой собственный язык, на котором он думает, пишет, который он даже в какой-то мере слышит от своих собеседников, но в то же время он слышит еще и множество других...

Избирательная способность человека к языку рождается вместе с ним, и она сама по себе не повторяется больше ни в ком другом, так же как не повторяется его внешность, характер, психология... Язык — это время: XIV, XVIII, начало и середина XX века... Нельзя обучиться времени, его можно только постигать.

Федор ТЮТЧЕВ

ЗНАМЯ И СЛОВО

В кровавую бурю,
сквозь бранное пламя,
Предтеча спасенья —
русское Знамя
К бессмертной победе
тебя провело.
Так диво ль, что в память
союза святого
За Знаменем русским
и русское Слово
К тебе, как родное к родному,
пришло?

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ. XXI ВЕК

ИСТИННЫЕ подвижники русской культуры, милые наши библиотечарши, пригласили выступить перед молодежью. Я всегда с охотой спешу на такие встречи. На сей раз она проходила в областной юношеской библиотеке в центре Вологды и совпала с Днём славянской письменности и культуры.

В связи с праздником было о чём поразмышлять. Я припомнил, что некоторое время назад экспедиция академика Валентина Янина, проводя раскопки на берегу реки Тверцы в древнем и родном моём городе Торжке, нашла уникальную берестяную грамоту. Возраст её был, пожалуй, старше известных берестяных грамот, обнаруженных археологами в Великом Новгороде.

Примечательность находки состояла даже не в её возрасте, а в содержании, которое специалистам по древнерусскому языку удалось «расшифровать». Купец из Торжка писал на бересте сыновьям о том, как следует правильно жить, верить, любить. Этаким нравственным кодекс. Берестяное послание ещё раз свидетельствовало, что далёкие предки знали и любили грамоту, слыли весьма образованными, были искусными мастерами во многих ремёслах. Но они не были теми, кто «щи лаптем хлебал», как поучают современные идеологи-руссофобы, ссылаясь на впечатления иностранных путешественников «о нравах русских». Замечу попутно, что писания «о нравах» создавали, переводя на современное понимание, «по заказу», руссофобия являлась главным содержанием, за что автору и платили гонорар.

Встреча проходила накануне очередной скорбной даты — начала Великой Отечественной войны. И я кратко рассказал о работе над темой. Меня продолжают волновать подвиги советских солдат и офицеров в самой страшной войне за всю историю человечества, их высокие нравственные качества.

Когда я перешёл к вопросам, встала милостивая девушка.

— Вы не правы, что видите немцев только плохими, — неожиданно сказала она. — Немцы были хорошие! Они оставались в наших деревнях, жили даже с нашими женщинами, работали в колхозах.

Я обомлел от её слов.
— Откуда такое знаете? Кто всё это сказал? — поразился я.

— Один фронтовик рассказывал, — уклончиво ответила она.

— Не может быть, не верю, чтобы фронтовик мог такое говорить, — засомневался я. — Если же, действительно, он

Геннадий САЗОНОВ

«НЕ БУДЬТЕ «МАНКУРТАМИ»!..»

говорил что-то подобное, то я опять же сомневаюсь, истинный ли он фронтовик или ложный, коих развелось немало? Эти «ложные фронтовики», как ложные грибы в лесу: не воевали на передовой, не нюхали пороха, но усердно утверждают везде, будто немецкие генералы «очень хорошие», а полководцы Красной Армии «очень плохие».

— Ещё преподаватель в колледже говорила, что немцы были хорошие, — продолжала своё девушка.

— Ну, это ближе к истине, — кивнул я. — Преподаватель такое сказать вполне может.

Как ни горько сознавать, но от факта никуда не уйдёшь. В облике умной и красивой девушки передо мной был результат «переписывания истории», чем в современной России занимаются многие, начиная от «знаковых фигур» в государстве и кончая учителями школ, преподавателями колледжей и вузов.

Похоже, запущена «очередная модель» по изменению сознания русских людей, особенно молодежи. Она проявляется в большом и малом. Да, хорошо, что каждый год в День Победы проходит военный парад на Красной площади в Москве. Но слышали ли вы имена первых лиц в СССР и полководцев Красной Армии, под чьим руководством народ одержал Победу?

Такого за последние годы ни разу не было.

Имена Иосифа Сталина, Георгия Жукова, Ивана Конева, Александра Василевского, Федора Толбухина, Николая Ватутина, Василия Швецова, Константина Рокоссовского и ещё многих как бы находятся «под запретом». Эти имена не звучат с трибуны на Красной площади во время парада, их не упоминают и дикторы, ведущие оттуда репортаж.

Не исключено, что некоторые руководители РФ на полном серьёзе считают, что победу в Великой Отечественной войне одержал... Президент США Обама, но боятся сказать об этом во всеуслышание. И, чтобы соблюсти свою любимую «толерантность», они не упоминают ни Стали-

на, ни Обаму — так для них надежнее.

Вернусь к «переписыванию истории». На днях я беседовал с преподавателем одного из вузов, и она рассказала, что у абитуриентов, которые поступают учиться, «разсеянное сознание». Я удивился.

— Чему удивляться! — заметила она. — В школе дети изучают историю по 5 (!) учебникам, поэтому они не могут составить себе определенное представление о каких-либо исторических событиях, в том числе и о Великой Отечественной войне.

Суть «переписывания» обычно сводится к одному: умалению Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В ход идёт искажение реальных событий и документов, подтасовка фактов, приписывание руководителям Советского Союза и командирам Красной Армии «мыслей и высказываний», которых они никогда и нигде не произносили, а также замалчивание побед СССР и поражений фашистской Германии в ходе войны.

Как ни странно, но РФ в этом не оригинальна. Более 20 лет назад «переписывать историю» начали в Греции. Греческие «реформаторы» возвели постулат «немцы были хорошие» в абсолютную истину, аннулировали или исказили участие патриотов Греции в борьбе против фашистов в годы Второй мировой войны. Об этом с болью и отчаянием писал в своё время известный греческий композитор Микос Теодоракис, он дважды бежал из концлагеря гестапо. В итоге «переписывания» в Греции выросло поколение, предстатели которого ненавидят историю собственной страны, «обожают» Запад. И совсем не случайно возникла в Греции ситуация «всеобщего кризиса», потрясшая экономику.

Так, в данном случае, искажение Истории прямо и отрицательно повлияло на текущую жизнь целой страны.

Более свежий пример — наша историческая Родина — Киевская Русь, так называемая «независимая Украина». Забвение реальной истории, возвеличение пособника гитлеровского фашизма,

• Окончание на 3-й стр.

ЛИТИНФОРМАЦИЯ

Вологодским региональным отделением Союза писателей России и Вологодским отделением Литературного фонда России принято обращение к Президенту и Правительству Российской Федерации с просьбой о признании Донецкой и Луганской народных республик. «Вологодский литератор» публикует текст этого обращения.

«Мы приветствуем слова Президента Российской Федерации, сказанные перед представителями дипломатического корпуса России: «Хочу, чтобы все понимали: наша страна будет и впредь отстаивать права русских и всех людей, считающих себя русскими, и использовать для этого весь арсенал имеющихся средств, от политических и экономических до предусмотренных в международном праве гуманитарных операций, право на самооборону».

Мы обращаемся к Президенту и Правительству Российской Федерации с просьбой о юридическом признании Донецкой и Луганской народных республик. Просим защитить население Новороссии от физического истребления киевскими властями».

25 июля 2014 года исполнилось 85 лет со дня рождения Василия Макаровича Шукшина, выдающегося русского писателя, режиссера, киноактера. Накануне юбилейной даты Вологодскую писательскую организацию посетил главный редактор журнала «Бийский Вестник» Виктор Буланчев. По поручению Союза писателей России он вручил вологодским писателям медаль «Василий Шукшин». Это престижная всероссийская общественная награда, учрежденная Союзом писателей России и журналом «Бийский вестник» (Алтайский край). Согласно Положению, медалью «Василий Шукшин» награждается лицо, внесшее большой вклад в изучение и популяризацию творчества В. М. Шукшина, в многонациональную российскую культуру, литературу, искусство и сохранение русского языка. Медалью «Василий Шукшин» награждены вологодские писатели: Дмитрий Ермаков, Михаил Карачев, Виктор Плотников, Николай Толстиков, Александр Цыганов.

Роман вологодского писателя Олега Ларионова «Чужой город», ранее вышедший в издательстве «Русь» (Вологда), переиздан американским издательством «Lulu-press» (Калифорния, США, 450 с., ISBN: 978-1-300-67579-2). В книгу также вошел авторский киносценарий по мотивам романа. Один обязательный экземпляр книги хранится в библиотеке Конгресса США.

Редколлегия благодарит Александра Красильникова и Андрея Санташова за поддержку газеты «Вологодский литератор».

Решением Приемной Коллегии при Союзе писателей России в ряды профессиональных писателей принят вологодский прозаик Николай Александрович Толстиков. Вологодская писательская организация и редколлегия газеты «ВЛ» поздравляют своего товарища и желают ему новых творческих достижений!

К 60-ЛЕТИЮ ПОЭТА

Юрий МАКСИН

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Человек, идущий по бульвару
сквозь листву, летящую с ветвей,—
он не молодой, но и не старый,
часть пейзажа осени своей.

Он идёт, а листья облетают,
новый путь позолотить спеша.
Где его душа сейчас витает,
золотою памятью шурша?

Улетела, может быть, к дороге,
насулившей счастье невпадал.
Или, призадумавшись о Боге,
он идёт
сквозь звонкий листопад...

Осень людям скрашивает время,
помогает мудрость обрести:
хорошо бывает только с теми,
с кем по жизни выпало идти.

* * *

Вы сказали мне: «Ангел!»
И я захмелел.
Очень крепкое это вино.
Айседора Сергея
среди суетных дел
называла вот так же.
То было давно...
Ах, какой он был ангел!
Златые власы!
А мои
серебрятся,
как снег.
Злато, серебро
люди
кладут на весы.
Я не ангел
и не человек.
Я — влюблённый,
а значит — лечу на огонь
и в огне
непременно сгорю.
Вы на губы мои
положите ладонь,
я вам песню в неё
подарю...

БУДУЩЕЙ МАТЕРИ

Ты стоишь, как мадонна, на кромке веков.
Кто писал тебя, помнишь? И Джотто,
и Кранах.
И колышется ветром кисейный покров
на ещё не рождённых, на будущих ранах.

Ты такая святая. Эпоха не та!
Впрочем, было ли проще тогда, в Иудее?
Помнишь, как в неизвестность,
спасая Христа,
убегала Мария, на Бога надеясь.

Ну а после? Стократ повторённый сюжет:
слёзы Матери, Сына предсмертные муки.
И Евангельский — грешному миру ответ.
Сын воскрес, чтобы взять этот мир
на поруки.

Ты такая святая. Во чреве твоём
зреет жизнь. И лицо озаряет улыбка.
Счастье есть. Мы, к нему прикасаясь,
живём.
Но звучит наша жизнь, как печальная
скрипка.

ПОСТАРЕВШИЙ БУРАТИНО

Постаревший Буратино...
Он остался с носом — длинным.
Ни Мальвины, ни друзей,
стружки лезут из ушей.

Жизнь — театр. А куклы кто?
Кто — осёл. Кто — конь в пальто.
Все в театре, все при деле,
только годы улетели...

Буратино... Буратино...
Он остался с носом — длинным.
Подружился с Дуремаром.
Одиноко куклам старым.

Папа Карло — на том свете.
И на всей большой планете
он такой теперь один —
нету больше Буратин...

БЕГУНЯ

Девушка, как солнышко, бежала.
Круг, ещё один, другой...
Ей чего-то тоже не хватало
в этой жизни сложной и простой.

Спутника, который вечно рядом?
Тренера, который знает — как?..
Я бегунью провожаю взглядом —
по утрам гуляющий чудак.

Девушка бежит по стадиону,
обгоняя ранний солнца луч.
Он ещё скользит по сонным кронам,
но уже прорвался из-за туч.

Сердце у меня, как мячик, скачет,
что-то настигает по пятам...
Я желаю девушке удачи,
в жёлтой майке бегать по утрам.

НАПОМИНАНИЕ

Из года в год, из века в век
Русь рада нежному покрову.
Ей подобру и поздорову,
когда летит из неба снег.

А затихает снегопад —
выходит солнце из-за тучи.
Искрится Русь красой могучей
и радует открытый взгляд.

Сияют белые листы
седой равнины государства,
как след потерянного царства,
где были помыслы чисты...

СВИДАНИЕ СО СТОЛИЦЕЙ (последнее признание в любви)

Да, было время! Оглянулся —
стоит Москва — и весел взгляд!
Но мир в наживу окунулся,
и русский я — Москве! — не рад.

Я из обманутой России
принёс, с поклоном, тихий стон.
Но в нём бунташные стихи
отметились со всех сторон.

Кавказ — отдельная беседа,
ты создала громоотвод.
Ты делишь деньги, делишь беды
и разделила весь народ.

Отгородилась. Отбомбилась
столичной ложью по стране.
Да, ты, Москва, преобразилась.
Но где, тот самый, свет в окне?

А ведь была в сиянье славы
и дорогой — не в смысле благ,
как центр стремительной державы,
надежда мира, герб и флаг.

Какая слава отгорела!
Какие беды пронеслись!
Так за тебя душа болела!
Так за тебя, Москва, дрались!

Ты помнишь ли, какая сила
легла, на подступах, в войну?!
Ты всё, похоже, позабыла,
когда ограбила страну.

Любовь — не велика потеря!
Не ей — столичный фимиам.
Москва теперь любви не верит,
а верит бешеным деньгам.

Очнись скорей от звона злата,
не заражай народ алчбой,
ведь Русь не деньгами богата.
Очнись, покуда Русь — с тобой!

ПАМЯТЬ КРОВИ

Когда всплывает в памяти строка,
рождённая в минуты вдохновенья,
всплывает с ней и всё стихотворенье,
которое осталось на века...

Когда впервые белое крыло
касается крыла своей любимой,
уходит в сердце миг неповторимый
и там живёт, куда б ни занесло...

Когда бойца встречают после битв
и провожают к дому как героя,
не ведают, что в нём картины боя
навек кровь потомкам сохранит...

Когда чужие твой поганят дом,
и Родина под игом изнывает,
бессмертная душа напоминает,
что для свободы Родины живём...

Когда, покинув юг, летит кулик
за много вёрст к родимому болоту,
не объяснить ни одному пилоту,
как он летит — без карты напрямик...

Не объяснить. Примеров несть числа,
что наша память и до нас жила.

* * *

Никто из них горько не плакал,
прощаясь с великой страной.
Им просто хотелось на Запад,
им Родина стала чужой.

С собою никто для оплота
не взял горсть родимой земли.
Их в сказку несли самолёты,
их в сказку везли корабли.

Но сказки кончаются быстро,
и чем ещё будешь согрет?
Есть деньги, но много ли смысла,
когда от них совести нет.

Открыт выпускающий клапан,
обещан предательский грант.
Им просто хотелось на Запад.
Вот в этом и весь их талант.

ПРИМИ

Прими дары зимы морозной.
Не бойся холода, он — благо.
Скрип снега гулок ночью звёздной.
В алмазы превратилась влага.

Они искрятся в лунном свете,
они сияют в свете дня.
Ну, где ещё на всей планете
так много зимнего огня?!

Прими морозные узоры
на окнах русских деревень,
сугробов выросшие горы,
перехлестнувшие плетень.

Они курятся пылью снежной,
под завыванье долгих вьюг.
Когда становится безбрежной
метель, не вспоминай про юг.

Прими румянец, пар дыханья,
лукавинку в шальных глазах
и тихие слова признанья
на жарких от зимы губах.

Прими простор в широком поле
с разбегами звериных троп
и ощущение русской воли
в словах стрелой летящих строк.

Она душе необходима.
Всё это — Русь, всё это — здесь.
Сюда влечёт необъяснимо.
Прими, как есть...

* * *

Чем-то эти стёртые камни,
что истёр я своими ногами,
мне дороже, чем камни Венеции,
где покоится Бродский,
не вернувшийся на Васильевский остров,
камни Рима и Древней Греции,
знавшие
многих великих
поступь.

Чем-то
эти ставшие руинами храмы,
уже стали воинствующими,
как хамы,
их разрушившие,
и уже так намозолили глаз и душу,
что я их мысленно рушу и рушу,
но рука не поднимется,
не потому что трушу.

Чем-то пыльным и серым
живёт моё захолустье
и уже позабыло меру
во всём,
чему без неё нельзя.
Людам кажется,
что от безмерья спасает вера.
Спасает,
когда за неё казнят.

Я один тут.
И, наверное, один за всё и отвечу.
И за ритм, и за меру,
И за веру, которой верен.
Господи!
Помоги мне расправить плечи,
отряхнуться
ото всего, что не вечно,
и войти
в свой сиреневый вечер.

ТРОПА

Огнями светится тюрьма.
У ней своя история.
А на дворе стоит зима,
трещит мороз, тем более.

Я вдоль по улице пройду.
И поздно ли, и рано ли —
ни огонька здесь не найду,
все спят, как в землю канули.

Куда в снегах ведёт сама
тропа давно не узкая?..
Огнями светится тюрьма,
и там играет музыка...

* * *

Всю ночь
шёл дождь.
Стекали капли
и мыли зимнее стекло.
И набирала воду в лапы
сосна.
И только рассвело,
она умылась,
посвежела,
упругим ветром завилась
и кудри колкие
вертела
весь день,
в моё окно глядясь.

Глядел Господь
на край умытый,
обласканный
на много вёрст.
И чистые
слова
молитвы
я с чистым сердцем
произнёс...

1

Священник отец Сергей молод, бело-зуб, с пышной шапкой русых кудрей на голове, высок и строен, с лица с пробивающейся на скулах бородкой — просящий взгляд добрых, с лукавинкой, глаз:

— Отец дорогой, ну поехали! Тряхни стариной!

В ответ я молчу, раздумываю. Далековато собрались: тот храм где-то в глухих лесах под Тотьмой. Местные остряки утверждают, что будто даже Петр Первый, когда в Архангельск нашими краями проезжал, от того места открестился: ни за что не приверну, то — тьма!

— Да там же не по одну Пасху кряду не служили, батюшки нет!

Отец Сергей знает, как вдохновить — от службы Богу я не бегал.

— А вот и карета подана!

В ворота ограды нашего городского храма неторопливо и солидно вкатился иноземный джип. Из-за руля его легко выскользнул кучерявый смуглый парнишка в спортивном костюме. Оббежав капот, он распахнул дверцу перед спутницей — дородной девахой, пестро одетой, короткоостриженной, грудастой блондинкой.

Матушка отца Сергея Елена, скромная неприметная толстущечка, радостно с ней облобызалась, как со старой знакомой.

— Кто такие? — потихоньку интересуюсь у отца Сергея, после того, как молодец, неумело сложив ковшиком ладошки,

Николай ТОЛСТИКОВ

УГОЛЁК

Рассказ

принял благословение батюшки и отошел обратно к своей «пассии».

Алик и Анжела. «Новые русские», вернее — дети «новых русских». У Алика папаша владелец ликеро-водочного завода, сын ему — полноправный компаньон. Присмотрелся я получше: это только с виду Алик парнишечка, худенький и шустрый, но возле его внимательных умных глаз уже морщинки основательно проклюнулись. Отцу Сергию наверняка ровесник — под тридцатник.

Голос у супружницы Алика — напористый, как пулеметная очередь, четко и правильно произносящий слова — где-то я его слышал прежде и довольно часто. Выяснилось: на областном радио Анжела работала диктором и ведущей популярных передач. Вот откуда так бойка на язык — слова со стороны в ее речь не втиснешь. Но это в прошлом, до знакомства с

Аликом, теперь она только верная жена и в доме, понятно — не в хибарке, полная хозяйка. Алик влюблен в нее совсем по-мальчишечьи: каждое мало-мальское желание норовит предугадать и тут же выполнить; и все-то надо ему приласкаться к ней, поцеловать украдкой или на ушко приятное шепнуть. А обожжется Алик об чей-то посторонний взгляд — и уши, ровно маки, запунцовеют.

Не укрылось: когда садились в машину, глянули молодые друг дружке в глаза виновато-тревожно, потаенная в их взорах то ли грусть, то ли боль просквозила.

«Смиловитесь Господь. Образуется у вас все. Помолимся... За тем и едем», — шепнула матушка Елена Анжеле и, успокаивая, погладила ее по руке.

Знать, по делу собрались, не просто так с жиру бесятся.

Отец Сергей размашистым крестом

осенил салон джипа, спели тропарь святителю Николаю Мирликийских чудотворцу, покровителю всех путешествующих, и — с Богом!

Пасха Христова в этом году ранняя была. В городе солнышко на улицах асфальт просушило, грязь под заборы загнало, но стоило нам выехать за окраину, и убедились сразу — не торопится зима угорбатиться восвояси. Чем дальше на север, тем реже по полям мелькают пригорки с робко пробивающейся на их хребтинах молодой травкой; в низинах, оврагах, буераках еще таятся ноздреватые блекло-сиреневые пластушины снега. А когда почти вплотную подступает к дороге сумрачный лес, не по себе становится — упаси, Боже, сунуться туда, за крайние сосны и ели, в сугробах еще только так закупаешься!

По ровной «шоссейке» меня укачало, сморило; я вытряхнулся из полусна, вздрогнув от дикторского безоговорочно-требовательного голоса Анжелы:

— Алику пора отдохнуть и поразмяться!

Алик, повернувшись к нам от баранки руля, виновато улыбался: мол, мог бы мчаться без передышки и дальше, да вот...

Место для отдыха его супружница выбрала по наитию или случайно. Из низины лента дороги взметнулась на вершину высокого холма, солнце поднялось к полудню, обогрело застывшую за ночь землю, — и такая даль открылась кругом, дух захватило! Но словно мрачная тень

• Окончание на 4-й стр.

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ. XXI ВЕК

• Окончание. Начало на 1-й стр.

уголовника и русофоба Бендеры до уровня «национального героя» — это и многое другое породило современный «укрофашизм», в своих злодеяниях он не уступает фашизму Гитлера.

Теперь «на всю катушку» взялись и за Россию!

Пожалуй, «верхушка» государства не сама придумала «концепцию переписывания» событий Великой Отечественной войны, а заимствовала её на Западе, как заимствовала до этого там и многое другое. В Западной Европе, особенно в современной Германии, кое-кто (не без давления США!) поспешил снять со своих государств ответственность за развязывание Второй мировой войны, за нападение фашистской Германии на Советский Союз. Похоже, перед правителями тех стран некие «лукавые вожди» поставили сверхзадачу: «перекодировать» сознание людей, особенно молодёжи, на новое восприятие событий Второй мировой войны. Воевали, дескать, «тотальные режимы» — фашистский и коммунистический, а народы «не виноваты».

Эта позиция взята из «Послания» канцлера Германии А. Гитлера солдатам Восточного фронта, которое было зачитано перед строем 2 октября 1941 года, перед операцией «Тайфун». Там Гитлер, используя гнусные измышления приспешника Геббельса, утверждал, что «СССР готовилась напасть на Германию».

Теперь, в начале XXI-го века, эту ложь по указке из Вашингтона тиражируют в современной Европе, выдавая за «новую концепцию». Кстати, ныне обнародовано большое количество документов, которые говорят о том, что фашизм в Германии был вскормлен банкирами из США, то есть фактически США готовили войну против Советского Союза в течение 1933—1940 годов.

С уравнивания «в правах и обязанностях» Сталина и Гитлера в современной России и началось, и продолжается забвение и искажение событий Великой Отечественной войны, прививание детям лояльности к фашизму. И вот уже какая-нибудь девчушка, не зная истории своей страны, принимается с жаром утверждать, что «немцы были хорошие». Да что девчушка!.. Как-то в областном музее я увидел в военном зале портрет Гитлера. «Зачем он здесь?» — спросил я сотрудницу. «Ну, как же! — удивилась она. — Мы же — патриоты! Мы обязаны понимать историю правильно. Если у нас в экспозиции есть портрет Сталина, то должен висеть и портрет Гитлера».

Геннадий САЗОНОВ

«НЕ БУДЬТЕ «МАНКУРТАМИ»!..»

Такой вот «модный патриотизм»!

Но ведь Сталин не планировал уничтожить Москву и на её месте сделать... водохранилище, а всех русских мужчин кастрировать и превратить в рабов.

А Гитлер — всё это планировал.

Есть ли разница?

Для историков, вроде той, что в музее, её нет.

Особенно в подобном усердствуют представители культуры, в том числе и литературы. Известный деятель из Петербурга, выступая в Москве по радио, договорился до того, что 22 июня 1941 года Севастополь бомбили... турецкие самолёты.

Вот как!.. А ведущий передачи сладко ему поддакивал.

Иными словами, «немцы были хорошие». Не они обрушили смертоносный груз на Севастополь, а турки. И этот вешун имеет звание доктора наук, преподает где-то, учит молодёжь. Я не удивлюсь, если «учёному» когда-нибудь в Кремле вручат орден «За заслуги перед Отечеством» — за его открытие по поводу «самолетов турок».

Увенчанный всякими лаврами, всевозможными литературными премиями, удостоенный орденов в Кремле, некий сочинитель написал и издал роман о выдающемся полководце Гейце Гудериане. Вознес до небес, называя его не иначе, как «душа и гений блицкрига».

Но ведь «блицкрига» не получилось!

Не один из планов Гитлера на Восточном фронте не был осуществлен полностью в период с июня по декабрь 1941 года.

Уже 17—19 октября 1941 года наши армии, под командованием генерала И. С. Конева, заместителя командующего Западным фронтом, и войска особой группировки генерала Н. Ф. Ватутина разгромили под Торжком танковую дивизию (!) и моторизованный полк фашистов, в разгар их наступления на Москву. Гитлер был взбешён. Тем самым Красная армия, так же, как под Смоленском и Вязьмой, несмотря на большие потери, показала фашистам: «блицкрига» не будет, делайте «щюрюк» (назад).

Но «выдающегося сочинителя» реальной минувшей войны подобное нисколько не смутило. Воспевая «мудрого, высо-

когуманного Гудериана», этот «писатель» повесил большой замок на свою совесть. Он обошёл угрюмым молчанием истинное лицо фашиста. Когда «культурный» Гудериан занял Ясную Поляну, рядовое имение великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, то изгадил усадьбу так, что в его «гуманизме» засомневались свои же немецкие нацисты. В зданиях усадьбы Гудериан устроил конюшни для лошадей из обоза. Редчайшие рукописи гения слова, его книги и картины были уничтожены солдатами полка «Великая Германия». Когда служители музея принесли дрова, чтобы фашисты не жгли мебель и библиотеку, то услышали: «Дрова нам не нужны! Мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

И сожгли!

Апофеозом вандализма Гудериана стало устройство на могиле Толстого... солдатского туалета. Может, в тот момент Гудериан тронулся умом и не соображал, что творили его подчинённые? Нет, он всё прекрасно понимал. Ведь он был высокообразованным в германском духе. А тут у его начиненных сапог лежала другая культура — русская; культура, по его мнению, недочеловеков, на которую не зазорно справить большую или малую нужду, как делают бездомные озверелые псы.

Удивляюсь, как сочинителю не дали Нобелевскую премию? Может, ещё дадут!

А как же «певец Гудериана» изобразил командиров Красной армии? Их он представил недоумками, по уровню интеллекта не превосходящих захудалых колхозных бригадиров. Уж куда им с их «свиным рылом» в калашный ряд «избранных фашистов».

Но почему же тогда эти «колхозные лапти» разгромили подчистую «гениев блицкрига»?

Об этом сочинитель умалчивает.

Не отстает от «великого писателя» и столь же «великий» издатель. Из месяца в месяц он штампует в Москве повести и романы, где основные фронтовые операции и победы в Великой Отечественной войне густо обливаются грязью. В довершение ко всему издатель выпускает воспоминания Гудериана, умильно называя их «Записки рядового солдата». Издатель, как и писатель, скромно умалчивает, что

Гудериан был единственным в войсках Вермахта, который издал для танковых армий приказ: «Пленных не брать, всех расстреливать».

Так, наших реальных героев Великой Отечественной войны подменяют «героями» фашистской Германии, подмены тиражируются по всей России.

Что касается постулата «немцы были хорошие», то существуют документальные свидетельства о зверствах фашистов в период с 1939 по 1945 годы на территории Польши, Сербии, Советского Союза. Без содрогания, чувства омерзения к фашистам документы читать невозможно. К людям, особенно к детям и старикам, «истинные арийцы» относились хуже, чем к скотам. В концлагерях Ржева, Освенцима, Бухенвальда, Дахау и других, устроенных на занятой территории СССР и в Европе, фашисты казнили, сожгли, уничтожили миллионы и миллионы военнопленных и мирных жителей разных национальностей из разных стран.

Такие вот они были «хорошие».

Озверевшие от того, что план «Барбаросса» трещал по швам, фашисты осенью 1941 года бомбили и обстреливали военные госпитали, санитарные поезда, нападали на медсанбаты, хотя это было запрещено международными конвенциями, хотя над ними развивались флаги с красным крестом.

Но что для фашистов «красный крест»?!

В романе «И дольше века длится день» замечательный советский писатель Чингиз Айтматов привёл историю о том, как людей превращали в манкуртов, то есть лишали памяти. Раскалённую овечью кожу натягивали на голову, человек корчился от боли и терял сознание. Через какое-то время он приходил в себя, но был уже совершенно другим. Он не знал собственного имени, не помнил название родной страны, не узнавал отца и мать, не мог восстановить свою любовь, он был послушным орудием в «чужих руках».

Он превратился в манкурта!

Читатель, разумеется, понимал, что Чингиз Айтматов рассказал легенду: манкуртизм, скорее, аллегория. Да, так. Но, в то же время, и не совсем так. Парадокс в том, что «древнюю сказку» в современной России пробуют сделать былью — изъять из сознания народа историческое прошлое.

Что по этому поводу сказали бы миллионы солдат и офицеров, отдавших жизнь за независимость Родины?

Ответ очевиден.

Они назвали бы нас, их потомков, жившими из ума!

Так не теряйте же разум, — молодые и взрослые!

• Окончание. Начало на 3-й стр.

облака на солнышко набежала — немного в стороне от дороги краснели пятнами выщербленного кирпича руины храма. Ни куполов с крестами, ни колоколни, один растрескавшийся остов с черными провалами окон и белыми стволиками молоденьких березок с просыпающимися почками в расселинах кирпичной кладки. Сразу от храма — заполоненная прошлогодним сухим бурьяном улица обезлюдевшей деревеньки с парой-тройкой полуразвалившихся домов.

Кружит незримо печальный ангел над местом сим, ибо над каждым храмом, пусть даже от него людская злоба, дурость или безверие не оставили и следа, все равно расправляет он свои крыла...

2

Вот нужная отворотка от шоссе, джип неуверенно запетлял по проселку. Тащились так мы еще неведомо сколько, и вдруг — в прогалах редкого чахлого ельника на дорожной обочине мелькнули раз-другой живо-весело нарядные, под цвет весеннего неба, с желтыми звездочками поверху, церковные маковки. А вскоре и весь храм стал виден — на взгорочке крутого берега над речной излучиной бело-боко высится; длинной чередой к нему — дома деревенской улицы.

Повеселело на сердце...

У крайнего домишки, улезшего почти по самые подоконники в землю, топтался мужичок в фуфайке и в нахлобученной на голову зимней шапке с распущенными ушами. Он старательно прикладывал козырьком к глазам ладошку, пытаясь разглядеть того, кто рискнул сунуться сюда на легковой машине.

— Не узнаешь? — спросил меня отец Сергей и кивнул Алику, чтобы остановился.

Мужичок, заметив священника, поспешно сдернул с головы шапку, шагнул к машине. Черные, с щедрой проседью, длинные волосы по-поповски стянуты в жиденкий хвостик; с бледного лица глядят с потаенной печалью большие черные глаза.

Володя-богомаз, точно он!..

Когда восстанавливали в городе наш храм, потребовалось подновить уцелевшие фрески на стенах. Несколько десятилетий в храме ютился какой-то складишко, слава Богу, не клуб и не баня, вот и сохранилось кое-что.

Мастеровитый реставратор ныне в большой цене, днем с огнем его в провинции не сыщешь, и тогда находятся ребята попроще. Умельцы эти кочуют из города в город, из села в село, где им дело в храме, побогаче или победнее, всегда есть. Кто они — художники ли, неудачники, или с талантишком самоучки — никто их особо не расспрашивает. Посмотрит заказчик-батюшка на начальный образчик работы, крикнет одобрительно и махнет широким раскрутом рукава рясы — благословляю! Прокатится времечко, выполнят богомазы заказ и — вольные птицы, дальше по Руси.

Володя, тот, при нашем храме остался. Взяли его сторожем. В маленькой хибарке сторожки, где он поселился, появились подрамники с холстами. Володя не только ночами бродил с колотухой внутри ограды и отпугивал воров, но, отоспавшись, целый день проводил за холстом с кистью в руке. Если кто заглядывал невзначай, то Володя поспешно закидывал холст куском материи и смущенно улыбался. Пришельцы уходили обескураженные, но, порассудив, махали рукой: когда-нибудь сам посмотреть пригласит, а пока отвадился человек от кочевой жизни и то ладно.

Вскоре истинная причина выяснилась, почему это художник остался у нас...

За «свечной ящик» продавец срочно потребовался, и кто-то из прихожан привел молодую женщину. Дожидаясь настоятеля, жалась она к дверям в притворе, одетая в долгополую темную одежду, заматанная по-старушечьи по самые брови в полушалок. К плечу ее льнула девчушка лет двенадцати, другая, поменьше, подпрыгивала нетерпеливо рядом и теребила мать за ладонь.

— Беженцы они, с «югов», — поясняла прихожанка, дальняя их родственница. — Приютились у меня на первое время...

Весной, после суровых великопостных дней, разглядели все, что Иоанна, помимо доброжелательного и мягкого нрава, еще и очень красива. Расцвела прямо-таки. Что ж, Володя-богомаз красоту видеть и ценить умел. И вот уже просил он у настоятеля отдать для новой семьи комнатучуланчик, смежную со своей мастерской в сторожке...

Пропали Володя и Иоанна вместе с дочками внезапно, вроде б, уехали куда-то к родне, да и не вернулись. «Опять потянула нашего богомаза кочевая жизнь! — решили прихожане. — И семейство с собой для повады прихватил. Вольному — воля...»

И теперь вот, в этой глуши, Володя, суетливо забегаая вперед с края тропинки, вел нас к своему обиталищу, а на крылечке, приветливо улыбаясь, встречала гостей Иоанна. Вернулась, оказывается, на родину, в дедовский дом, откуда еще девчушкой была увезена родителями в поисках призрачного счастья на чужбину.

В избе — без особых затей, небогато, только что в одном углу, у окна, Володины холсты. И опять был верен себе скромняга-художник: поспешно забросил холст покрывалом.

— Вот dokonчу, чуть-чуть осталось... А для вас, батюшка, все готово.

Николай ТОЛСТИКОВ

УГОЛЁК

Рассказ

На другом холсте неброский пейзаж — широкая унылая гладь реки под снегом, череда темных домишек на дальнем берегу, а над всем, на фоне морозно-багрового предзакатного неба, на крутизне над речной излучиной — торжественно! — храм.

Отец Сергей, довольно хмыкнув, достал кошелек и протянул деньги Володе. Тот смял их в кулаке и, плохо скрывая радость, забормотал торопливо:

— Обновок дочкам накоплю! Давно ждуть!

Дочери вышли из тесной горенки-передней, благословились у отца Сергея. Старшие уже невесты, обе белолицые, русые — вылитая мать, а младшенькая, пятилеточка, смуглая, черные волосы в кудряшках и глазенки черненькие, Володины, только не с не затаённой печалью, а живые, веселые.

Володя хотел взбешорить младшей дочке кудри на голове, но вдруг содрогнулся и аж согнулся весь от накатившегося приступа кашля. Он и прежде покашливал, прикрываясь рукой, да мы не обратили внимания.

— Простудился я, — отдышавшись, наконец проговорил Володя и, смахивая капли пота, провел ладонью по расцветшему нездоровым румянцем лицу. — На тот берег еще по льду на «натуру» бегал, чтобы картину дописать, в промоине и искупался... Вы прямо сейчас в храм пойдете? Я провожу, ключи вот возьму!

— Сами бы дошли, страж ты наш неизменный! — ласково сказал ему отец Сергей.

— Нет, нет! Я быстро! — засуетился Володя.

На крылечке Анжела брезгливо отстранилась от художника — порог дома она даже не переступала, топталась в сенях, и громко прошептала матушке Елене:

— Тут у него не простудой пахнет, а много хуже, держитесь подальше... Как только люди не живут!

3

Весь крутой взлобок берега под храмом, прогретый щедро солнцем, зеленел робкой первой травой. От разлившейся реки веяло свежестью, холодом; темная поверхность воды поблескивала неподвижной гладью, и только посередине, на стремнине, течение несло льдины, бревна, коряги, всякий мусор. Временами течение вроде б как замедлялось, стремнина очищалась,

но за речной излучиной грозно нарастал гул, что-то гибельно трещало, и вдруг ахал точно взрыв; опять река несла вырвавшиеся из затора льдины.

После потаенного сумрака в храме глаза слепило солнце, и со взгорка к воде по узкой деревянной лесенке мы с отцом Сергием спускались боязливо, цепляясь за хлипкие ненадежные перила. В храме, обычном, деревенском, с простоватой росписью на стенах, ткаными домашними половичками, постеленными на дощатом полу, неожиданным было увидеть резной иконостас из нежного розового мрамора. На витых столбиках его и арках над образами каждый крестик, листочек, ангелок вырезаны тщательно и с любовью. Предзакатное солнце заглянуло в окна храма, и мрамор засветился тепло.

— Откуда ж чудо такое?! Это в Москве или в Питере вряд ли где увидишь!

Отец Сергей в ответ на мои восклицания улыбается: дескать, не жалеешь теперь, что сюда поехал, и потом неторопливо рассказывает, глядя на проплывающие по реке льдины:

— Уж как слышал... Село здешнее Пожарским не потому, что когда-то горело, называется. В начале девятнадцатого века отошло оно во владение князю Пожарскому, последнему в роду. Бездетен

был князь и уже немолод, переживал, что не оставит по себе наследника. Однажды приехал он из Питера имение свое новое глянуть, а тут старец столетний при храме обретается, проводал он про князеву беду. «Украса, говорит, сей храм, мил человек, во славу Божию, чтоб слава о нем по всей округе пошла! И тебя Господь наградит». Князь богомольный был, пораскинул умом туда-сюда и заказал в Питере мастерам иконостас из итальянского мрамора. Привезли его, установили. Красотища! И предсказание вскоре сбылось: понесла княгиня и родила долгожданного сына. С той поры и стали сюда приезжать и молить Господа о чадородии отчаявшиеся супружеские пары...

Эту историю моя матушка Анжеле рассказала. Лежали они в одной палате. Моя двойней разрешилась, а та скинула, и врачи вдобавок приговор вынесли — детей иметь не сможет. Но на все воля Божья...

4

С раннего утра еще в храме пустовато. К отцу Сергию перед аналоем жметя на исповедь очередишка из нескольких старушек, да «новые русские» наши, Алик с Анжелой, стоят неподалеку от царских врат, напротив храмовой иконы Богородицы. Заггли большие, самые дорогие, какие нашлись, свечи, перекрестились робко и неуверенно, взяли за руки; оба вглядываются, не отрываясь, в Богородицин лик.

С клироса зачастил «часы» старушечий голос; в храм мало-помалу стал набираться народ. В конце литургии мы с отцом Сергием, собираясь выйти на крестный ход, уже едва протискивались к выходу из храма вслед за старичком-хоругвеносцем и певчими.

Тут же стояла вместе со стайкой ребятишек Володина младшая девчонка. И надо же — в узком проеме выхода на паперть кто-то невзначай подтолкнул меня под локоть, и кадило в моей руке, звякнув цепочками, ударило об створку ворот. Живыми светлячками разлетелись угольки, и один из них обжег нежную щечку Володиной дочки. Девчушка испуганно закрыла личико ладошками, закричала: «Мама, мамочка!..» и ткнулась в обтянутые джинсами ноги Анжелы. Молодые на правах почетных гостей шли вплотную за священнослужителями. Анжела подхватила девочку на руки, прижала к себе, успокаивая, что-то зашептала на ушко.

Мимолетной заминки никто и не заметил, разве что я, старый неуклюжий медведь, да отец Сергей и «новые русские» наши. На верхотуре, на звоннице задорно переключались колокола, над народом, потихоньку выходящим из храма, торжественно-радостно плыло:

*«Христос воскрес из мертвых,
Смертию смерть поправ,
И сущим во гробех живот даровав.
Христос воскрес из мертвых!..»*

Анжела с девчонкой на руках обошла кругом со всеми вместе храм; потом уже, когда закончилась служба, и разошлись по домам истинные прихожане и случайные «захожане», мы обнаружили ее сидящей на лавочке за домиком трапезной. Девчонка спала, положив голову Анжеле на плечо; на щечке ее краснело пятнышко ожога.

— Тихо, тихо!.. — зашипела Анжела на бросившегося к ней обрадовано Алика. Тот еще был и весь мокрехонек, с ног до головы — на крестном ходу таскал за батюшкой «иорданчик» со святой водой для кропления мирян.

— Где этот ваш... Володя? — по-прежнему шепотом спросила Анжела и, не дожидаясь ответа, для пущей, видимо, убедительности округлив глаза с размазанной краской с ресниц, сказала Алику с капризными и одновременно приказными нотками в голосе:

— Всё, солнце моё! Решено — берем девочку себе!.. И на тебя, посмотри, она даже немножко похожа!

Алик согласно кивнул.

Володя с Иоанной легки на помине: подошли скорым шагом, встревоженные, видно, кто-то из ребятишек нанаушничал о происшествии.

Иоанна хотела взять у Анжелы спящую девочку, но не тут-то было: та и не подумала ее отдавать, обняла крепче.

— Мы хотим ее удочерить. Надеюсь, вы не против? — может быть, впервые просяще, а не привычно требовательно: дескать, все нам дозволено, проговорила она. — У нас ей будет хорошо, получит прекрасное воспитание.

У Иоанны зарделись щеки, она решительным движением высвободила захныкавшую спросонок дочку из объятий Анжелы.

— Не кукла она вам! — сказала сердито. — Мы своих детей не раздаём!

И, гордо запрокинув голову, пошла, прижимая дочку к себе. Володя, оглядываясь, побрел за нею.

— Вы же бедные! Какое будущее девочку-то ждет, подумайте! — кричала им вслед Анжела. — Ну, не понимают люди своего счастья!

И уж последнее выдохнула горько, чуть слышно:

— Она же меня мамой назвала...

Алик, задрвав капот джипа, стал сосредоточенно копать в моторе, Анжела забралась в салон и сидела там с отрешенным видом, вытирая слёзы. Матушка Елена, подобравшись потихоньку к ней, зашептала что-то успокаивающе. Я пошел искать отца Сергея — пожалуй, пора и честь знать, в дорогу собираться. А он тут, неподалеку, был, слышал все:

— Молодцы, однако! — похвалил. А кого — и непонятно.

Когда джип подкатил к выезду из села, впереди замаячил вдруг Володя с каким-то свертком в руках.

— Подождите! — он развернул сверток; это была картина. Белоснежный храм опоясывал по изумрудно-зеленому холму крестный ход; сверкали хоругви, за священством шёл принаряженный празднично люд, взрослые и дети. И в напоенном весною воздухе, в солнечном радостном свете разливалась благодать. «Красная Горка!»

— Последний штришок дописал... И дарю вам ее, дарю! — свернув холст, Володя совал его в окно автомобиля Анжеле и Алику. — Простите нас...

Всю обратную неблизкую дорогу ехали мы, не проронив и слова: каждого, видно, одолевали свои думки. Только у въезда в город Анжела, словно очнувшись от тяжкого забытья, попросила нас тихо:

— Помолитесь за Александра и Александру, так нас при крещении нарекли...

ОБЗОР ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ГОРОДА НА ШЕКСНЕ

Литературный пульс Череповца. Год 2014-й

ЭТОТ год для литературной общественности города начался традиционно, третьего января, встречей почитателей творчества Николая Рубцова у бюста великого поэта работы скульптора Александра Шебунина, установленного напротив Череповецкого государственного университета. Читали стихи Н. М. Рубцова, делились результатами новых исследований. Собственно, с этого и стартует ежегодный «Рубцовский январь», проводимый «Литературно-краеведческим центром Н. М. Рубцова», возглавляемый Беляевой Лидией Сергеевной. Особенностью наступившего года стал детский конкурс чтецов «Ещё звучат серебряные струны» и «Малые рубцовские чтения».

20 января коллеги по перу нешумно отметили 75-летие со дня рождения замечательного баснописца Вячеслава Михайловича Хлебова, члена Союза писателей России, на протяжении восьми лет возглавлявшего литературное объединение города Череповца и ушедшего от нас накануне своего 65-летия. Друзья в очередной раз посетовали, что память об этом замечательном человеке до сих пор никак не увековечена, не смотря уже на два решения Комиссии по увековечиванию памяти исторических событий и деятельности выдающихся личностей.

23-го января в средней школе деревни Домозёрово Череповецкого района прошли «Пошехоновские чтения» и семинар для учителей 1-й школы г. Череповца по творчеству Александра Пошехонова, члена Союза писателей России, лауреата Всероссийской православной премии имени святого благоверного великого князя Александра Невского. А уже 24-го января в Центральной городской библиотеке им. В. В. Верещагина состоялся творческий вечер писателя, где он познакомил читателей со своей новой книгой «Письма из осенней деревни».

Два года назад при Центральной городской библиотеке был создан клуб любителей фантастики. Руководителем клуба является заведующая отделом культурных программ Центральной городской библиотеки имени В. В. Верещагина, член Союза писателей-краеведов Вологодской области Альбина Королёва.

Литературный музей при МБОУ ДОД «Дворец детского и юношеского творчества имени А. А. Алексеевой», возглавляемый Базановой Мариной Анатольевной, в январе 2014 года провёл интерактивный урок «К юбилею дядюшки Гиляя», а также обзорные экскурсии по музею и показ фильма «Сказание о земле мяксинской». Силами музея в 21-й школе проведена премьера художественного фильма «Невольник чести», снятого по одноимённой повести череповецкого писателя Александра Сидоренко.

Крупнейшее литературное объединение Череповца (ЛИТО) 9 апреля провело презентацию второго выпуска своего коллективного сборника «Огни». А 22 апреля состоялось вручение Галине Констанской

ежегодной литературной премии имени поэта Леонида Беляева за 2013 год, учреждённой этой общественной организацией.

Тесно сотрудничает с ЛИТО издательство «Окраина», возглавляемое Николаем Кузнецовым. С начала года им выпущено более 30 книг. Издаются журналы «Северная окраина» (33 номера) и приложение к нему «Окно» (6 номеров). Главный редактор — сам издатель. Журнал «Северянин» (3 номера), приложение «Библиотека журнала «Северянин» (8 номеров) и молодёжную информационную газету «МИГ-35» (более 30 номеров) редактирует Игорь Эпанаев.

Объединения товарищей по перу, пусть менее массовые, также активно работают на предприятиях и в учебных заведениях города. Это литературно-поэтическое объединение «Свеча» при клубе ветеранов ОАО «Северсталь», возглавляемое известным в городе журналистом Людмилой Гагариной. Таланты ОАО «ФосАгро-Череповец» (до недавнего прошлого ОАО «Азот» и ОАО «Аммофос») собрал вокруг редакции сборника «Фосагровская лира» Вениамин Мальцев. Третий номер издания химиков включает произведения 27 авторов. Кафедра отечественной филологии Череповецкого государственного университета (ЧГУ) выпустила уже 15 номеров газеты «Фауст».

Буквально на днях в ООО «Издательский дом-ПРИНТ», подготовленный под общей редакцией Елены Максимовой, вышел второй номер литературно-художественного альманаха «Над Шексной». Здесь публикуется статья патриарха череповецкой литературы, члена Союза писателей СССР, Александра Рулёва-Хачатряна: «Вологодский фольклор — предмет идейной борьбы».

В 2013 году заявил о себе коллективным сборником «Симлексия» вновь образованный Союз развития словесности, возглавляемый Максимом Приходским. Шестого мая, объявленного днём рождения Союза, в центральной городской библиотеке прошёл творческий вечер, на котором был представлен венок сонетов «Машинерия», подготовленный членами Союза.

Активно работают члены Череповецкого отделения общественной организации «Вологодский Союз писателей-краеведов». Лауреатами премии им. Н. Д. Чечулина за 2013 год стали Борис Челноков (номинация «исследователь») и Игорь Эпанаев (номинация «журналист»). Состоялись презентации: восьмого выпуска «Областного военно-патриотического литературно-художественного альманаха «Ермак», посвящённого 400-летию династии Романовых (редакторы: писатели-краеведы Игорь Ваганов и Александр Маров). Очередной, девятый номер, планируется приурочить к 100-летию начала I Мировой войны. Вышел десятый номер альманаха «Люди и дела» с материалами членов Союза. Статья Леонида Вересова «Н. М. Рубцов на Вологодском радио» была опубликована в 1-м номере журнала

«Наш современник» за 2014 год. Краеведы порадовали нас и серьёзными исследованиями, опубликованными в сборнике «Череповецкая пристань».

Череповецкая городская региональная организация «Батюшковское общество», возглавляемая Анатолием Волковым, провела в апреле — июне «региональный историко-краеведческий фестиваль молодёжного творчества «И жизнь, и к Родине любовью» («Батюшковский фестиваль Вологодчины»). Мероприятия фестиваля состоялись на территории трёх районов: Вологодского, Череповецкого и Устюженского. Ярким событием стал выпуск и премьера в Вологде в Большом зале Вологодской областной библиотеки нового литературного историко-краеведческого сборника «Хантановские уступы».

Характеризуя творческую жизнь Череповца, нельзя не упомянуть о литературных праздниках, пик которых приходится на май месяц. Так, 17 мая, в семейной усадьбе Лотаревых — Владимировке литературная общественность Череповца отметила 127-ю годовщину со Дня рождения Игоря Северянина. Состоялся ставший традиционным поэтический турнир «Король поэтов». Конкурс проводился в два этапа: отборочного (в творческих мастерских) и финального. По окончании финального тура путем открытого голосования жюри определило двух лауреатов конкурса: Короля и Королеву Поэтов, и трех дипломантов. Победителями стали череповчане: Максим Приходский и Любовь Грекова. По итогам турнира планируется выпуск поэтического сборника. Здесь же, на живописном берегу Суды, состоялись: концерт клуба авторской песни ЧГУ, экскурсия, посвященная жизни и творчеству Игоря Северянина, открытие выставки «Владимировский санаторий», угощение северянинской ухой, «свободный микрофон», приключенческая игра «Громокипящий кубок», мастер-классы по изготовлению кукол-оберегов, фотосессии «Ретроателье».

Мероприятие является совместным проектом Управления по делам культуры мэрии города Череповца, Череповецкого музейного объединения, Вологодского отделения Союза российских писателей (координатор конкурса Игорь Захаров, председатель жюри Александр Якунов) и клуба авторской песни ЧГУ.

23 мая, накануне Дня славянской письменности и культуры, у бюста Николая Рубцова начался уже седьмой ежегодный «Поэтический марафон», организатором и вдохновителем которого является всё та же неутомимая Альбина Королёва. В нём участвовали известные череповецкие литераторы: Николай Бушенев, Любовь Грекова, Наталья Анисимова, Галина Гаврилова, Тамара Носова и др. Здесь автор данной статьи презентовал публике первые два номера «Вологодского литератора», издаваемого Вологодской писательской организацией. Газета тут же «ушла в народ»... Возложив цветы и прочитав

стихи Николая Рубцова, участники марафона отправились на автобусе по местам, связанным с другими нашими поэтами-земляками: на родину Александра Пошехонова, в дер. Домозерово и, освещённые именем Константина Николаевича Батюшкова, в село Мьякс и деревню Хантаново. «Марафонцы» побывали на уроке в одном из старших классов Домозеровской средней школы, посетили местный литературный музей череповецкого поэта, возложили цветы к памятнику Пушкина. В Мьяксе для череповчан также была проведена экскурсия в замечательном историческом музее, созданном в школе. Любители поэзии возложили цветы к памятнику Варвары Николаевны, родной сестры Константина Батюшкова. А затем, вместе с директором школы Леонтьевым Виктором Леонидовичем, большим поклонником творчества К. Н. Батюшкова и неутомимым энтузиастом в деле сохранения отечественных культурных ценностей, отправились к Памятному камню, установленному на месте усадьбы родственницы поэта. Здесь пилигримы читали стихи Батюшкова, а также и свои, посвящённые знаменитому земляку. Общение продолжилось в «Беседке муз».

В течение уже пятнадцати лет, в последнее воскресенье мая, в селе Мьякс проходит праздник «Отечески пенаты». Ныне он был приурочен к 227-й годовщине со дня рождения Константина Николаевича Батюшкова. Военно-историческая реконструкция «Сражение на Гейльсберских полях», в этом году посвящена 200-летию победоносного завершения освободительных походов русской армии в Европе и покорения Парижа.

17 июля исполнилось 75 лет со Дня рождения поэта Беляева Леонида Александровича, большая часть творческого пути которого связана с Череповцом. К этому знаменательному событию издана книга «Мне везёт на хороших людей», куда вошли стихи, дневники, ранние рассказы писателя и воспоминания современников. Осенью в «Рубцовском центре» и в Череповецком филармоническом собрании будет продемонстрирован документальный фильм «Поэт Леонид Беляев».

Растёт творческий потенциал города. Размеры статьи позволяют осветить лишь наиболее яркие и запоминающиеся страницы литературной жизни Череповца первого полугодия 2014-го года. За ее пределами остаются: длинный перечень книг стихов и прозы, авторами которых являются наши земляки, творческие и юбилейные вечера, встречи с читателями, выставки и презентации. Но даже этот краткий обзор показывает, насколько полнокровен сегодня литературный пульс города на Шексне.

Сергей СОЗИН, член Союза писателей России

ИМЯ ДЛЯ ПОТОМКОВ

УВЕКОВЕЧИТЬ ПИСАТЕЛЯ

В июне нынешнего года я побывал в Анапе. Как обычно, кроме посещения пляжа, я находил время для знакомства с местными достопримечательностями, прежде всего предпочитая музеи и памятники. Во время прогулок по городу, проходя по улице Крымской, внезапно наткнулся на старинное одноэтажное здание, над входом в которое было написано «Библиотека им. А. С. Пушкина». Признаться, такая находка меня приятно удивила. В небольшом курортном городе, где казалось, все население стремится только к обеспечению туристического сезона, увековечили имя великого поэта, причем — его имя носит городская библиотека, так сказать кладёзь литературы. Очень символично! (Позднее я узнал, что городская библиотека размещается в двух зданиях, второе здание — более просторное — располагается в одном из новых микрорайонов Анапы.)

Кстати сказать, в известном всему миру городе-курорте Сочи (где я отдыхал в прошлом году) старейшая городская библиотека (построенная в 1912 году) также увековечила имя А. С. Пушкина. Кроме того, в Сочи есть библиотеки имени А. И. Одоевского, Н. Островского. А в соседнем Туапсе — библиотеки имени А. С. Пушкина, Н. Островского, А. Гайдара.

Что же касается краевого центра, Краснодара, то здесь большинство библиотек носит имена писателей и поэтов: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Н. А. Некрасова, И. А. Гончарова, Н. В. Гоголя, Н. А. Добролюбова, В. В. Маяковского, М. Горького, А. Гайдара, С. Я. Маршака, К. И. Чуковского, В. Б. Бакалдина, И. Ф. Вараввы, Ю. П. Кузнецова. В настоящее время инициативная группа жителей Краснодара вновь выступила с предложением назвать одну из городских библиотек именем местного писателя.

Подобная ситуация не является особенностью именно Краснодарского края. В Ярославле, где прошли мои студенческие годы, есть библиотеки имени А. П. Чехова, В. В. Маяковского, Трфолева, Ф. М. Достоевского, Г. С. Лебедева, Крылова, А. Гайдара, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. А. Суркова, М. Ю. Лермонтова, М. С. Петровых.

...К сожалению, в Вологодской области подобная практика присвоения имен писателей и поэтов библиотекам как-то не практикуется. Исключением является только библиотека имени В. Ф. Тендрякова в Вологде. В Череповце есть городская библиотека имени Верещагина, который был, прежде всего, знаменитым художником, а потом уже писателем-публицистом. Остальные библиотеки носят обычные официальные названия и номера. А было бы вполне солидно (и достойно!) присвоить им имена Батюшкова, Белова, Рубцова, Яшина, Орлова, Викулова, Дементьева, Романова, Оботурова, Коротаева, Чухина... Так сказать, в качестве признания литературных заслуг и увековечения для потомков!

И. ВАГАНОВ, член Союза писателей-краеведов

СТРОКА О ВЕЛИКОМ

«ВООБЩЕ-ТО ОН КАКОЙ-ТО СТРАННЫЙ...»

(В. МАЛКОВ О Н. РУБЦОВЕ)

Воспоминания о встречах с Николаем Рубцовым найдены в ГАВО, в личном фонде вологодского издателя и журналиста В. М. Малкова. Его дневниковые записи относятся к 1965—1966 годам.

В. Бараков

7.10.1965.

«Заходил поэт Николай Рубцов. В потрепанном демисезонном пальто серого цвета, на шее — теплый шарф. Застенчивый, чистое лицо, голос тихий, какой-то мягкий. Вручил ему книжку «Лирика». Должен сказать, что мы, издатели, его обкорнали. Слишком много было приземленных стихов. Из Архангельска поступила команда: убрать. Ну, и убрали. Рубцов, конечно, недоволен своей книжицей. Говорит, что дарить ее никому не будет.

Вообще-то он какой-то странный. Видимо, скитальческая жизнь наложила свой отпечаток на его самого и его творчество.

Кольнул А. Левушкина.* Тот думает только о себе и о проталкивании своих стихов.

8.10.1965.

Вчера был литературный вечер С. Викулова и В. Белова... Н. Рубцов встретил меня с обидой.— «Что же Вы хороните меня». Речь шла об обложке книги — там его фамилия была напечатана так, как будто вплетена в позвоночник. Вот к чему приводит абстракционизм...»

* Сохранился отрывок рецензии поэта и журналиста А. Левушкина на сборник Николая Рубцова «Душа хранит». На листке — надпись, сделанная рукой поэта: «Левушкину морду набью». Вероятно, Рубцова возмутила фраза, так «оценивающая» его стихи: «Они прозрачны и наивны, в них совершенно нет признаков какого-либо хотя бы небольшого жизненного опыта». — Прим. В. Баракова.

ЭТО ХИЩНОЕ СЛОВО «ПРОБЛЕМА»

Известно, что существуют хищные животные и хищные растения. Например, когда ты путешествуешь по нашему любимому отечеству, твой взгляд повсюду печалит вид ужасного, могучего борщевика. Это хищное растение-мутант агрессивно захватывает территорию других совершенно мирных и красивых растений, оттесняет их и уничтожает. Но, оказывается, в наше время появился и ещё один вид хищников — слова-мутанты, агрессивно уничтожающие наши природные русские слова.

Речь пойдёт о вездесущем слове «проблема», которое в последние годы в речи наших современников стало употребляться на каждом шагу, о чём бы мы ни говорили. Приведу лишь некоторые примеры из бесконечного множества подобных.

У меня проблемы со здоровьем. В переводе на русский: Я нездоров. Я болею. Слово проблема заменило слова нездоровится, болен, болею.

На работе опять проблемы у него. В переводе на русский: У него трудности на работе: не справляется. Или: Он не может управиться со своей работой. Или в другой ситуации: Он не ладит с начальством на работе. Слово проблема здесь употребляется вместо слов не справляется, не ладит.

Проблем с английским у неё не было. В переводе на русский: Она хорошо владеет английским языком. Уничтожается слово владеет.

Гардеробщица отказалась взять головной убор у посетителя, и он, обиженный, в ответ ей: «Я не знал, что у вас такие

проблемы!» В переводе на русский: «Я не знал, что у вас такие странные порядки!» Уничтожается словосочетание странные порядки.

У моей кошки опять проблемы! Куда теперь котят дену! Почему бы хозяйке кошки не сказать прямо: Моя кошка скоро окотится.

«Вы довезёте меня до Череповца?» — спрашивают таксиста. — «Без проблем» — отвечает он. В переводе на русский: «Конечно, довезу!»

«Свари мне борщ!» — просит муж жену. И она ему гордо отвечает: «Не проблема!» В переводе на русский: «Обязательно сварю!»

Вслед за словом проблема начинает набираться повадок хищника и слово проблемный, которое идёт напролом и уничтожает подряд многие другие имена прилагательные. Посудите сами:

У нас в классе есть проблемный под-росток. Вместо — трудный, шаловливый, озорной, хулиганистый подросток.

У неё проблемная кожа. Вместо — кожное заболевание, или — чувствительная кожа.

Продаётся обувь на проблемные ноги. Вместо — больные ноги, опухшие ноги и т. п.

Это хищное слово проблема пришло к нам издавна. Сначала оно было заимствовано латинским языком из греческого. Затем немецкий язык взял это слово в свой лексикон из латинского. Потом полякам это слово приглянулось, и они тоже его стали употреблять. И, наконец, из польского оно попало в русский язык. Сначала оно вело себя скромно и использовалось лишь как синоним к русским словам задача, вопрос, загадка, требующие

исследования (см. В. Даля). Употреблялось ограниченно — только в научном, публицистическом и деловом стилях. Пушкин и Лермонтов прекрасно обходились без этого слова, как и многие другие истинные поэты и писатели, даже и в XX веке. Например, в поэтическом словаре Н. А. Клюева его нет, в произведениях Н. М. Рубцова это слово только один раз встретилось в стихотворении «Фальшивая колода» и то в ироническом контексте.

Ещё слово проблема похоже на людей, которые считают, что они всё всегда знают и понимают, и всегда правы, что обычно говорит об их глубоком невежестве. Дело в том, что это слово самонадеянно вытесняет сотни, а скорее тысячи русских слов, но по существу не заменяет их. Ведь трудных ситуаций в жизни бесконечно много, и все они разные, неповторимые. И на каждый случай в русском языке есть своё точное слово или словосочетание. А слово проблема все нивелирует, стирает все оттенки смыслов, упрощает, извините, до идиотизма. Как хорошо! Думать-то и выбирать слова не надо! Это словечко тут как тут — само лезет на язык! Короче, на наших глазах хорошее слово проблема видоизменяется в свою противоположность. Этаким волк в овечьей шкуре!

Отрадно, что, кроме людей — носителей и распространителей этой «проблемной» заразы, есть и те, кто с ней борется, правда, пока робко. Так, в Интернете некие доброжелатели опубликовали список слов, которые помогли бы любителям упрощённой речи, минув слово проблема, кратко, одним словом, выразить возни-

кающие в жизни различные затруднения. Приведу этот список, распределив его по стилям русского языка. Для книжных стилей это такие слова: альтернатива, апория, дилемма, материя, криптография, предмет обсуждения, предмет внимания, тайнопись, тема, теорема, узкое место, урок. Для нейтральной речи возможны слова: вопрос, дело, загадка, задание, задача, затруднение, осложнение, переделка, переплет, положение, препятствие, рана, трудность, засада. В разговорной бытовой речи, как известно, даже и такие словечки используются: закорючка, заговоздка, за-кавычка, закавычка, заковырка, заколупка, заморочка, сложнячка, геморрой.

Конечно, это только полумеры. Так хочется приобщиться к точной и не двусмысленной речи! Ведь все подмены в нашей жизни — от лукавого.

Не об этом ли писал Н. М. Рубцов в своём стихотворении «Фальшивая колода»

Четыре туза
И четыре внимательных дамы
Со мной завели,
Как шарманку, глухой разговор
О хлебе, о ценах
О смысле какой-то проблемы ...
— Эй, что ж ты, паромщик?
Затей свою песню, затей!
Терпеть не могу
Разговоров на общие темы
Среди молодых,
Но уже разжиревших
людей!

Людмила ЯЦКЕВИЧ,
доктор филологических
наук

К 90-ЛЕТИЮ В. П. АСТАФЬЕВА

...В 1974 году Виктору Петровичу Астафьеву исполнилось всего пятьдесят лет. К этому времени он был писателем с мировым именем. Газета «Вологодский комсомолец» напечатала поздравление от коллег писателей, в котором были такие строки: «Кончилась гарантия, выданная природой. Далее все зависит от тебя самого...»

А через два года справляли сорокалетний юбилей газеты «Вологодский комсомолец», бывшей негласным органом вологодских писателей. Виктор Петрович пришел на банкет, устроенный по этому поводу в ресторане «Вологда».

Тост у него был про нейтронную бомбу, которая уничтожает человека и при этом не несет разрушений. И вот ходит одинокий человек по улицам города: в магазинах всего полно и водки, и закуски, а выпить не с кем. «Так выпьем за то, чтобы всегда оставался «Вологодский комсомолец», чтобы всегда было с кем выпить».

Под конец застолья он подошел ко мне и пригласит завтра к себе в гости. Я в ту пору был вдвое моложе Виктора Петровича, книжек у меня еще не было, я печатал всего лишь очерки о сельской жизни в газете в защиту личного подсобного хозяйства, которому партийные идеологи приписывали кулацкие настроения, поэтому это приглашение было для меня неожиданно.

Я пришел к Астафьеву на квартиру в половине одиннадцатого, позвав для храбрости фронтового разведчика Аркадия Петровича Кузнецова, работавшего в газетах фотокорреспондентом.

Астафьев был один. Мария Сергеевна в ту пору уезжала в Москву по каким-то делам. Он провел нас в свой кабинет, сел за свой широкий писательский стол и без всякого вступления начал рассказывать о том, как проходила коллективизация в Сибири, как был разорен его род. Видно было, что тема эта не дает ему покоя уже много лет, а письменного выражения еще не нашла.

— И вот я все думал: почему Костя Коничев, присылая мне поздравительные открытки, ерничал в них. Ерничает и ерничает. Потом-то стало известно почему: совесть грызла. Он ведь в тридцатые годы принимал участие в раскулачивании крестьян в Междуречье.

Виктор Петрович оставил вдруг свои воспоминания и обратился ко мне:

— Толя! Давай сегодня не будем водку пить? А то моя контуженная бестолковка трещит сегодня после вчерашнего.

Я охотно согласился.

И Астафьев снова погрузился в воспоминания, которые более походили на постановку театра одного актера, столь живо

и образно творил мастер печатного слова это живое слово.

Но тут он опять остановился, посмотрел на часы. Было без пяти одиннадцать. Приближался час «пик», когда в магазинах начинали продавать водку.

— Толя! — снова повторил он. — Давай сегодня не будем пить водку.

— Конечно, Виктор Петрович! И без водки хорошо...

— Ладно, что с тобой делать. Уговорил! Петрович, беги в магазин...

Старый разведчик Кузнецов в мгновение ока исчез за дверями.

— Сегодня мне еще можно, — сказал до-

деликатный, хорошо воспитанный, вовсе не похожий на того книжного героя, гуляку и кутилу... В силу своей молодости мне трудно было представить, что те времена, которые описывал Астафьев, совсем рядом — руку протяни...

«Неужели, — подумал я, — права пословица: «Ради красного словца не пожалеет и отца».

Подняли новый тост. Выпили. Выпил и Петр Павлович, скромно потыкав вилкой закуску в тарелке.

Жил он в отдельной комнатке с одним окошком во двор и маленьким балкончиком, на котором обитали еще две

ПРОПАЛА РЫБАЛКА!

верительно Астафьев. — Марья в отъезде. Приедет, так все краны перекроет...

Квартира у писателя была одной из лучших в городе. Эту квартиру оставил ему первый секретарь обкома партии Анатолий Семенович Дрыгин, когда переезжал в новую.

— Ира! — крикнул Виктор Петрович в глубину квартиры. — Накрой, дочка, нам стол.

Иру я тогда еще не знал. Позднее она стала работать в газете «Красный Север» на письмах, кабинет ее был на одном коридоре с нашей газетой. Она не была красавицей, но была дружелюбной, кампанейской, веселой женщиной.

Скоро прибежал и Кузнецов с водкой. Сели за стол, выпили, закусили. Ира тоже села с нами, тоже выпила. В это время, словно из небытия, в проеме дверей появился бестелесный образ старичка в венчике седых волос. Глаза его лучились ласковым светом.

— Познакомьтесь, это мой папа. Петр Павлович Астафьев, — усмехнулся Виктор Петрович.

Старичок церемонно поклонился и смиренно сел за стол.

Я был поражен. Рядом со мной сидел герой астафьевских книг, жизнь и подвиги которого писатель беспощадно и убийственно, как мне тогда казалось, охарактеризовал и сделал хрестоматийными на много поколений русских читателей.

Вспомнился рассказ «Бурундук на кресте»: «Мой папа деревенский красавчик, немного плотник, немного парикмахер, немного гармонист, немного охотник, немного рыбак и немало хвастун...» И вот этот герой сидел рядом со мной, тихий,

охотничьи лайки.

Ира принесла мне гитару, и скоро мы всю распевали русские народные песни про бродягу и Байкал, светелку и пряху, кочегара и раскинувшееся море... Виктор Петрович пел упоительно, отдаваясь песне полностью, хотя особых певческих данных у него не обнаруживалось. Петр Павлович пил и пел вместе с нами.

Потом пошли знаменитые астафьевские байки. Астафьев рассказывал, как ехал в Вологду из Москвы, где был по издательским делам. Я знал эту историю. Она стала достоянием писательской среды. В издательстве был накрыт стол, проводили честь по чести, еще на дорогу сунули в карман полушубка бутылку виски «Белая лошадь», сигареты «Мальборо», редкие в ту пору. Когда Астафьев зашел в купе, там уже сидели два партийных работника из области. Те уже радовались, что едут без попутчиков. На столике стояла бутылка коньяка, шоколад, порезанный лимон.

И тут в купе ввалился какой-то мятый мужик в полушубке, кривой на один глаз, лицо в шрамах, больше похожий на беглого каторжника, чем на пассажира купейного престижного вагона.

— Здорово, мужики! — сказал без церемоний каторжник. — Есть с кем выпить...

Партийным не понравилась эта бесцеремонность, и они демонстративно отвернулись к окну.

— Чего же это вы, товарищи, от народа морды-то воротите? — добродушно спросил Астафьев, доставая из карманов дефицитный виски и сигареты «Мальборо». Своим зорким писательским глазом он тут же вычислил партийную номенклатуру и даже вспомнил, кто каким районом управ-

ляет. Видел на хозпартиактивах с отчетами. А вот элитные пассажиры не признали в «беглом каторжнике» писателя с мировым именем. Он недавно перебрался в Вологду. И только «Белая лошадь» да «Мальборо» заставили по-иному взглянуть на попутчика, но настороженные партработники делить с ним стол отказались, и пили свой коньяк отдельно.

И это обидело Астафьева.

— Что это за коммунистическое чванство? — сказал Астафьев словами Ленина. — А когда ваши бабы за сапогами в магазин с черного входа без очереди прутся, куда благородство ваше девается? Смотрите, я все про вас знаю.

Товарищи секретари возмутились. Но дискутировать с Астафьевым, выросшим в поселке лесозаготовителей, прошедшим фронт, кудесником слова, было им не под силу. Возмущенные, они разобрались по своим полкам.

А наутро они были уже в приемной первого секретаря обкома Дрыгина.

— Анатолий Семенович! Что это наши писатели вытворяют, оскорбляют ни за что ни про что. Говорят, что наши бабы с черного входа за сапогами лезут, а потом из-под полы перепродают... Если так дело пойдет...

— Да. Однако достали вы писателя, — отвечал Дрыгин. — Говорит, значит, знает. Смотрите у меня! Этот мужик, хоть и одним глазом, а на три метра под землей видит...

...Мы снова принялись за песни. И только наоравшись вдоволь, вспомнили, что на улице весна, и надо бы половить рыбы по последнему льду. Я рассказал Виктору Петровичу про одно секретное озеро, на котором окуни по полкило клюют, как сумасшедшие.

— Поехали, — загорелся Астафьев. — Вот Марья приедет, и рванем. Ты позвони мне.

Дня через три я позвонил Виктору Петровичу.

— Лед пока еще держит, но нужно तो-ропиться.

Глубокий вздох сожаления раздался на том конце провода.

— Толя! Этот папашка мой, Петр Павлович, не говоря худого слова, не успела Марья переступить порог, тут же сдал нас. А ведь сидел с нами, водку пил, песни пел...

«Машенька, говорит, тут к твоему-то Ехалов из редакции приходил, весь день водку пили и песни орали...» Вот Иуда!

А теперь, Толенька, я под домашним арестом недели на две. Пропала рыбалка!

Анатолий ЕХАЛОВ,
кинорежиссер, член Союза писателей СССР

...**ПОСЛЕДСТВИЯ** возможной потери Донбасса для России самые удручающие. Не зря сегодня среди населения Российской Федерации растет понимание необходимости более действенной помощи восставшему югу Украины.

«Утратив Новороссию,— как пишет известный военный обозреватель Владислав Шурыгин,— Россия потерпит крупнейшее геополитическое поражение.

Во-первых, она продемонстрирует всему миру свою неспособность эффективно противостоять объединённому давлению США и НАТО и, как следствие, свою незрелость, окончательно закрепившись в разряде «региональных» государств.

Во-вторых, эта победа окончательно закрепит на Украине существующий режим и развяжет ему руки для дальнейшего давления на Россию, и начала масштабной компании по возвращению Крыма. Очевидно, что даже «сдав» Донбасс, Россия уже не сможет вырваться из-под режима санкций. Они будут автоматически продлены до возвращения Крыма, и будут, по мере развития ситуации, только ужесточаться.

В-третьих, в самой России потеря Донбасса с неизбежностью вызовет «эффект Милошевича» — огромное разочарование общества в неспособности высшего политического руководства страны просчитать последствия принятых решений и непоследовательности в их достижении. Российское общество готово переносить тяготы давления на Россию и сплотиться вокруг президента в условиях эффективной поддержки Донбасса, и совершенно не примет его сдачи, логично задавая вопрос: зачем нужно было выгибаться в противостоянии с Киевом и США и терпеть урон, чтобы в итоге всё сдать? Всем уже совершенно понятно, что вне зависимости от того, будет ли поддерживать Россия Донбасс или откажется от поддержки, американцами и их союзниками ей будет нанесен масштабный экономический

урон. Как бы экономисты ни объясняли «полезность» санкций для российской экономики в будущем, в реальности это десятки и сотни миллиардов долларов урона нашей экономике.

Если еще не отдается отчёт в этих последствиях или считается, что минимизировать их можно, назначив виноватыми нескольких исполнителей достаточно высокого ранга, то это грубейшая ошибка. Можно только повторить — эффект потери Донбасса обесценит все ранее полученные политические дивиденды.

Поэтому пора, наконец, осознать весь драматизм сегодняшнего политического момента. Фактически сейчас ситуация находится в крайней фазе напряжения. И далее наступит перелом, либо с фатальными последствиями для Новороссии, либо с фатальным поражением Киева, который осознает неспособность решить проблему Юго-Востока силовым путём.

Необходимы экстренные меры по перелому ситуации.

Сегодня главная проблема заключается в том, что дальше так дилетантски заниматься судьбой Новороссии больше невозможно. Если три месяца назад, не укрепившаяся как следует, новая киевская власть была очевидно слаба в военном отношении, растеряна и не имела чёткого сформированного ответа угрозе отделения Новороссии, и это позволяло сравнительно ограниченными силами, не втягиваясь глубоко во внутриукраинское противостояние, поддерживать и развивать восстание на Юго-Востоке, то уже к началу лета ситуация начала резко меняться. В ситуацию энергично включился новый фактор — США. Украина получила огромную финансовую и организационную поддержку, а главное — мощный морально-политический фактор «союзника», который фактически взял Украину под свою защиту. И уже к середине мая киевское руководство смогло полностью сосредоточиться на ведении боевых действий

и, мобилизовав все имеющиеся ресурсы и вновь полученные кредиты, за следующие два месяца развернуть более чем пятидесятитысячный карательный корпус. И хотя боеспособность его была и поныне остаётся чрезвычайно низкой, подавляющее превосходство в тяжёлой технике, артиллерии и авиации позволяет ему решать поставленные задачи. Очевидно, что украинское командование нашупало главное слабое звено обороны Новороссии — отсутствие единства сил и средств обороняющихся, и фактически «крепостная» психология и тактика «полевых командиров, при которой инициатива полностью отдана наступающей стороне. Уже в ходе прошедшего наступления киевское командование пыталось использовать эту слабость, обходя узлы сопротивления, окружая их и перерезая коммуникации, лишая их тем самым ресурсов для эффективной обороны. Одновременно с этим на Россию была развёрнута скоординированная масштабная атака США и их союзников. Под видом «санкций» против нас фактически развязана экономическая война, которая в перспективе может завершиться экономической блокадой. В этих обстоятельствах «камерное» осуществление проекта по поддержке Новороссии, становится далее невозможным. Сегодня необходимо КАЧЕСТВЕННОЕ изменение масштабов помощи Новороссии. Разобшённые действия различных структур, когда «силовики» заняты войной, «экономисты» поиском денег для затыкания дыр, а «социальщики» решают проблемы помощи беженцев, не координируясь между собой, необходимо объединить в единый штаб по поддержке Новороссии с самыми широкими правами и полномочиями.

Необходимо, наконец, отдать себе отчёт, что мы находимся в состоянии войны. Но не с Украиной, которая в её нынешней ипостаси не просуществовала бы и полгода, а против самой мощной державы мира — США, стоящей за её

спиной. Причём, не мы объявили войну, нам объявлена война! И она не закончится, даже если Россия сейчас выполнит все требования США. Цель этой войны — полная деструкция современной России и тотальная зачистка её существующего политического руководства. Американцы пытаются исправить свою ошибку 1991 года — сохранение России как единой страны. Теперь речь идёт только о разделе России на ряд мелких образований. Поле боя сегодня — Юго-Восток Украины, Донбасс. Для США критически важно, влившись в зону жизненных интересов России, поддержать и укрепить стратегического союзника Петра Порошенко и его «свидомую» элиту, захватившую власть в Киеве. И уже с этого плацдарма начать расшатывать Россию, используя победу в войне на Юго-Востоке как нейтронную бомбу против кремлёвского руководства.

Лучшим ответом станет ясное и внятное формулирование проекта «Новороссии» как проекта новой Украины, свободного от коричневой грязи бандеровщины, нацистов «правосеков», воров-олигархов. Украины, где будет объединено всё лучшее, что связано в исторической перспективе с понятием единства братских русского и украинского народов.

Нужна немедленная широкая гуманитарная помощь, спасение населения Новороссии от голода и гуманитарной катастрофы.

Нужно формирование плана восстановления Донбасса и включения его экономики в структуру единого экономического пространства.

И, конечно, нужна самая серьезная и энергетическая военная помощь.

Только масштабное военное поражение может заставить Киев осознать бесперспективность силового варианта, прекратить военные действия и сесть за стол переговоров».

Владислав ШУРЫГИН

ИЗ АРХИВА ПИСАТЕЛЯ: УРОКИ ИСТОРИИ

ПАНКРАТОВЦЫ

РАСКРОЙТЕ энциклопедический словарь «История Отечества. С древнейших времен до наших дней» издания 1999 года, и там, на странице 326, прочтите:

«Панкратов Александр Константинович (1917—41), политрук роты танкового полка, Герой Советского Союза (1942, посмертно). В Великую Отечественную войну первым совершил подвиг, повторенный А. М. Матросовым и др. 24.8.1941 при штурме Кирилловского монастыря в районе Новгорода закрыл телом вражеский пулемет».

В эту короткую энциклопедическую справку я добавил бы только то, что Александр Панкратов был родом из-под Вологды, а точнее, из деревни Абакшино Вологодского района.

В «Словаре» всё — правда, а, стало быть, и этот великий подвиг самопожертвования справедливо будет называть «подвигом Панкратова», а тех, кто его совершил, «панкратовцами». Ведь долгое время считалось, что первым это сделал Александр Матросов, чей подвиг получил наибольшую известность.

Впервые же имена Героев Великой Отечественной войны, закрывших своим телом амбразуры вражеских дотов, были опубликованы в журнале «Молодой коммунист» за февраль 1966 года.

Всего в том списке двести девять известных к тому времени имен Героев, и Александр Матросов, совершивший свой подвиг 24 февраля 1943 года, числится там сорок пятым.

Правда, и вологжанин Александр Панкратов в этом значится четвертым, но по уточненным данным давно стало известно, что он совершил свой подвиг

через два месяца после начала войны — 24 августа 1941 года, и был действительно первым в этом славном ряду Героев.

В многонациональном Советском Союзе и защита Отечества была делом каждого человека, к какой бы нации он не принадлежал. Да никто на передовой о национальности и не спрашивал. Все были едины перед лицом врага.

Поэтому среди положивших жизнь за Отечество и «за други своя», закрывших своим телом амбразуры долговременных огневых точек есть русский и грузин, украинец и еврей, белорус и киргиз, казах и армянин, азербайджанец и таджик, татарин и эстонец... Пусть простят меня те, кого не назвал.

Есть среди них и женщина-воин, москвичка и партизанка Римма Ширшневa, закрывшая амбразуру осенью 1942 года на земле Белоруссии.

Надо сказать, что среди Героев этого великого подвига, кроме Александра Панкратова, значатся еще восемь вологжан.

Вот их имена, известные по материалам вологодских газет «Красный Север» и «Вологодский комсомолец»: Василий Прокатов, Сергей Орешков, Николай Петухов, Иван Прохоров, Владимир Усанов, Федор Соколов, Александр Мельников, Николай Варламов.

Вполне возможно, что панкратовцев больше, чем известно до сего времени, — поиск продолжается. А долг ныне живущих — помнить имена воинов-героев и передавать память эту другим поколениям. Чтобы в нынешнем веке и в будущих люди знали и чтили их, за нас с вами жизнь свою положивших.

Александр ГРЯЗЕВ

ДЕБЮТ в «ВЛ»

Леонид ЛЕШУКОВ,
г. Никольск

* * *

Мать-избушка под красною охрою,
Что ночами не спишь и скрипишь —
Как старушка почтенная, охаешь,
Как вдова на поминках, молчишь?..
Вновь тебе и не спится, и плачется
От тоски наболевшей твоей...
Где те девочки в ситцевых платяцах,
Где хозяин, поивший коней?
Где сыны, что главою под матицу,
Где хозяйки залиvistый смех?
Чёрный тлен к этой матице ластится,
Буйный ветер шумит для потех!..
Только ставни стучат незакрытые,
Да гнетущая бродит печаль...
Мать-избушка, живыми забытая,
Смотрит мёртвыми окнами вдаль...

В ВОЛОГДЕ ПАДАЕТ СНЕГ

А в Вологде падает снег:
Ленивый, податливый, ласковый.
И город вздыхает во сне,
Укутанный белою сказкою.
Летают снежинки, кружась,
Цепляясь к шумящим троллейбусам...
Хозяйка моя заспалась,
Прикрывшись газетою с ребусом.
Жалея, не стану будить

(Такую проспать красоту!),
По скверам пойду побродить,
Один постою на мосту.
И падает в Вологде снег
На улицы тихие, сонные,
Сливается зимний рассвет
С огнями рекламы неоновой.
Сигналил знакомый таксист,
Часы прозвенели полпятого,
А я, как юнец-лицеист,
Играю в снежки у «Горбатого»...
Кричит на мосту молодежь:
«Что, дедушка, греешься? Холодно?»
И плачет неоновый дождь
На белом снегу по-над Вологдой.

КТО Я?

Я пишу и, как плод, созреваю,
Если спросят: я кто и каков?
Беспокойную душу вливаю
Я в безмерное море стихов.
Не аскет, не ханжа, не отшельник,
Жизни радостен каждый часок.
И легко я встаю в понедельник,
И шагаю легко за порог:
Принимаю и радость, и боли,
Понимаю стихи и грехи,
И горюю в неспаханном поле,
И рождаются сердцем стихи.
Дар отмерил кому-то Всевышний.
Мне — моё, как сердечный звонок.
И надеюсь, что буду услышан,
Что прочтут эти несколько строк.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Алексей ШАДРИНОВ

Творчество Алексея Юрьевича Шадринова — исключительное явление в русской поэзии рубежа веков. Первая книга поэта из Белозерска «Далекий плач» увидела свет спустя два года после его трагической гибели во время прохождения службы в армии, но большая часть стихов и удивительные поэмы так и остались в семейном архиве Шадриных. И хотя отдельные тексты были опубликованы в журналах «Наш современник», «Москва», «Север», в альманахе «Белозерье-2», поэтическое наследие Шадринова ожидало лучших времен.

В Москве, в издательстве «Наш современник», вышла книга его избранных стихотворений и стихов. Его загадочные стихотворения, полные мистики и философских откровений, находятся вне времени, но в едином потоке сознания, пытающегося найти ответы на вечные вопросы бытия. Поразительно объемная и богатая смысловыми оттенками лексика, удивительные сравнения, рождающие множество ассоциаций, выразительные эпитеты, неожиданные рифмы, смелые ударения — все свидетельствует о подлинном и редком поэтическом даре.

Там, где все кончается однажды,
И глаза безжизненно грустны,
Все проходит с утолнением жажды,
С претвореньем радостной весны.

За чертой порога голубого
Будет все несбывшееся здесь.
Хриплый звук охотничьего рога
Разнесет отчалившую весть.

Если б знать нам, сколько нужно силы,
Чтоб шагнуть за голубой порог,

Бросить край, приевшийся, но милый
В желтизне дымящихся дорог.

Чтоб за жизнь устало не цепляться,
Как вцеплялась в дерево лоза,
Не гадать: к чему же это снятся
По ночам желанные глаза.

ВОЗГЛАС

Я увидел сегодня
Безумно красивый восход!..
Говорят, на востоке
Все небо ножами распорото.

И небесная кровь
С убиенного неба течет.
И с печальных березок
Стекает осеннее золото.

Назрело солнце, обещая лето,
Тревожный май взобрался на помост.
И сеет ветер в решете душистых веток
Холодный дождь на мировой нарост.

Просили кисти слезные черемух
Запечатлеть их невесомый след,
Но белый плач осыпался у дома,
И никому не выполнить обет.

Просили птицы, пели и просили,
Просили днем и в полночной тени...
Просило все, и полнилась Россия
Стенаньем просьб воспеть и сохранить.

Просил меня оставить и не думать
Один закат, сошедший вдаль и вниз.
Заволокло и, свесившись угрюмо,
Весенний дождь разбился о карниз.

Я очень даже весело живу,
Со мной всегда безмолвный собеседник,
Копчу ли небо, мну ль в лесу траву,
Иль слушаю церковную обедню.

Ну что с того, что так я одинок,
Зато никто устоев не нарушит.
Уже в июне скошен мой цветок,
И шмель напрасно над поляной кружит.

Взойдет ли стон, и вырвется ли крик —
Не будет внят никем из шумной стаи.
О, плоть моя, стори и растворишь —
Я не виновен в том, что неприкаян!

Я не обижен в тишости своей
И, отупев от взглядов равнодушных,
Я с каждым днем грустней и тяжелей
От праздной силы, больно рвущей душу...

Когда в трудах бессмысленных горю
Я, ежечасно исторгая стоны,
Себе ли в утешенье говорю:
Минует день, печалью населенный!

Хоть для меня слова мои — не броня,
Попада их ко мне неудержима.
Но боли несмолкающий огонь
Горит в моей душе неистребимой.

И этой скорби слипшейся покров,
И, поневоле, ночь моя бессонна —
От них я лью бальзам заветных слов:
Минует год, печалью населенный.

Когда и день погаснет, как свеча,
На ложе отпускающие руки
Отнимут все и заберут печаль,
Беззубый плач смилившейся разлуки.

Лишь потому я смерти не зову,
Что, как фитиль, не мною подожженный,
Истлеет весь, быть может, наяву,—
Минует срок, печалью населенный.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

«ВОЛОГОДСКИЙ ЛЕСПРОМХОЗ»

...Подошел я к Винтеровскому мосту со стороны администрации и остановился, ошарашенный. Вчера ещё здесь всё было нормально. А сегодня стоят четыре тополя столба, без ветвей, без кроны. Вид поруганных деревьев потряс меня. Я остановился и долго не мог прийти в себя. Ругаться было бесполезно, да и не обучен я ругани. Жаловаться тоже бесполезно, в лучшем случае на твои сетования усмехнутся (нашёл повод для жалости), в худшем — придумают какую-нибудь отговорку. Кстати, на другой день эти столбы оказались спиленными, остались одни пни...

Наши «демслужашие», которых без основания называют достойным именем чиновников, если что и умеют, так это отговариваться или писать отписки. В этом они мастера. В моём письменном столе целый ящик заполнен отписками, в ответ на мои просьбы к городским властям остановить уничтожение деревянной Вологды.

Пока я возвращался от Винтеровского моста домой, то вспомнились мне места, где так же поступили с тополями: на углу ул. Благовещенской и Малыцева, во дворе многоквартирного дома по ул. Новгородской; да и у меня во дворе так же обкорнали тополь. Я любил гулять под ним, смотреть на его могучий с толстой бугристой корой ствол, любил думать под ним под разговорчивый шелест его кроны.

А теперь какие прогулки: только гляну на него с балкона, даже сердце замрёт, жалко его, как живого. Тополь обезглавили, смахнули его величавую густолиственную крону, а ветви обрубили, точно руки у человека...

Вообще, Вологда превращается в своего рода леспромхоз. Спилены деревья по ул. Засодимского, ул. Челюскинцев, у областного архива, на подходе к нашей Лазаревской церкви, всё не перечислить... Читатели могут дополнить список уничтоженных деревьев.

Плана по заготовке древесины, конечно, нет, но бензопиле есть где порезвиться, проявить свой хищный характер. И всё это происходит под лозунгом: «Вологда становится лучше». Я, признаться, не понимаю этого лозунга. Попахивает от него обычным бахвальством. Неужели Вологда стала лучше после сноса, например, деревянного дома на углу пр. Победы и ул. Воровского, после уничтожения ряда

каменных зданий по ул. Мира, и на их месте постройки ряда одинаковых, как матрёшки, новоделов; после сноса дореволюционных зданий рядом с водонапорной башней?..

Тот, кто уродует деревья, и те, кто поворачивают этому уродству и не останавливают руку с пилой,— напрочь лишены эстетического чувства. Чувства прекрасного, гармоничного.

Эти люди считают, что безобразное здание «Атриума» (преступно помещённое к тому же в районе исторической застройки),— это произведение современной архитектуры, а словно топором вырубленный памятник Бабушкину за рекой — произведение скульптуры. В «Атриуме», и в статуе Бабушкина использован мёртвый материал, а здесь, на наших глазах, совершается настоящее глумление, насилие над живой природой...

НЕ УЧАСТВУЙТЕ В ДЕЛАХ ТЬМЫ

Провинциальные города страдают болезнью. Она называется: боязнь показаться несмелыми. В столицах — люди смелые, «креативные»; проводят разные акции (вроде пресловутого заглядывания корове под хвост); ничего не боятся, показывают всякие фильмы... А мы что — хуже? И мы смелые, креативные, не боимся ничего и никого!..

Только этим я объясняю проведение в Вологде очередного фестиваля VOICES, фестиваля молодёжного европейского кино. Особенно умиляет это слово — европейского...

Надо же — Вологда поддерживает, растит «креативные» европейские таланты, деньги на это даёт. И мы такие же раскованные и цивилизованные, одной ногой уже в Европу шагнули — и глазом не моргнули!..

Что же такое показывают на фестивале, с какой целью посещает наш богоспасаемый (пока) город Вологду куча режиссёров и актёров, чему они хотят научить нашу вологодскую молодёжь?

Берём путеводитель по фестивалю за прошедший год. Просмотр путеводителя от первой страницы до последней вызывает в душе чувство откровенного неприятия, отвратительности окружающего мира. Одни названия чего стоят: «Воскрешение ублюдка», «Девушка и смерть», «Дефлорация» (лишение невинности, по-русски), «Игра в правду», «Беспредел», «Части меня самой», «Парад».

На последнем фильме останавлиюсь.

Это фильм о двух геях (педерастах), один из которых и мечтает провести в Белграде парад ему подобных.

Педерастия объявляют болезнью, к больным ею призывают сочувствовать (а потом и гордиться)!..

Меня всегда удивляло, почему такие «парады» не проводят, к примеру, больные туберкулёзом, сифилитики, ведь они тоже люди больные?

Нормальные люди пытаются сопротивляться подобному безумию, отстаивать христианские, нравственные ценности.

Тогда против людей придумали пугало толерантности. Современный человек должен быть толерантным, то есть терпимым ко всему. Но тогда почему люди обращаются в полицию, когда против них совершаются преступления? Почему не терпят произвол преступника? Оказывается, толерантным нужно быть только к извращениям в половой сфере...

В душе человека упорно хотят вытравить понятие греха. Грех — это преступление, проступок перед Богом, а западный человек давно с Богом рассчитался, живёт не по заповедям Божиим, а по своим похотям. И нас к этому зовут!..

Горько, когда на это откликаются отдельные люди, но когда этому потворствует власть, когда на государственном уровне способствуют распространению порока, тогда добра не жди. И поразительно, что всё осуществляется под непрекращающиеся стенания о пустоте бюджета и отсутствии денег. К слову, на издание добрых и чистых книг денег давно нет, а на проведение подобных мероприятий они находятся.

Разумеется, программа кинофестиваля 2013 года не замыкается на одних геях. Есть в ней фильмы на уголовную тематику, фильмы с бесовщиной, с эротикой (похабщиной, по-русски) и т.п. Выбор широкий.

Путеводитель по программе фестиваля 2014 года очень краток, в нём даются только названия фильмов. Хотя тот факт, что для просмотра был включен, скажем, фильм «Да и Да», в котором много мата и шоковых сцен, и получившего награду за такую «свободу», уже говорит о многом... Но с 1 июля вступил в силу федеральный закон о запрете мата в кино; и воложане, к счастью, это постельное и матерное произведение не увидели.

Кто-то, видимо, научил организаторов фестиваля, что не нужно преждевременно раскрывать карты, иной зритель не пойдёт смотреть подобные фильмы, уж очень противно.

Так что зритель и не ведает, какой

фильм идёт смотреть, какой стряпнёй его угостят...

Толерантность — это рабское чувство. Что бы с рабом ни делали, ни вытворяли, что бы ему ни показывали,— он должен помалкивать и терпеть...

...В жизни человеческой всё изменяется. Скажем, зиму сменяет весна, ночь сменяет день. Эти перемены не зависят от людей, потому что они предопределены законами бытия.

Но есть перемены, которые зависят лично от нас, людей. Если мы хотим, чтобы у нас рождались дети, говорящие на русском языке, любящие свою русскую Родину, хранящие в своих сердцах нравственные законы, доставшиеся нам от наших православных предков,— то мы можем изменить те перемены, которые хотят внушить — внедрить нам наши враги. А враги у нас есть и будут. А то, что они предстанут перед нами в облике хорошо одетых и складно говорящих людей, не должно нас обманывать. Еще греки в свое время призывали опасаться данайцев, дары приносящих; а Господь предупреждал о людях, рядящихся в овечьи шкуры, но не оставивших своей волчьей сути.

Помните слова Апостола: «Не участвуйте в делах тьмы». (Еф. 5. 11).

Роберт БАЛАКШИН,
член Союза писателей России,
лауреат Государственной премии
Вологодской области по литературе

P.S. От редколлегии «Вологодского литератора»:

Сейчас в России идет обсуждение Проекта основ государственной культурной политики, разрабатываемой по инициативе Администрации Президента России. В документе есть такие слова: «Государственная культурная политика исходит из понимания важнейшей общественной миссии культуры как инструмента передачи поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности... Участие в культурной деятельности закладывает базовые нравственные ориентиры: уважение к истории и традициям, духовным основам... Цель государственной культурной политики — духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества и формирование нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой ответственной личности...».

Хотелся спросить: какие цели культурной политики у нынешних вологодских властей? Какие нравственные ориентиры закладываются «креативными» европейскими фильмами в сознание молодежи на вологодской земле?..

Адрес газеты: www.literator35.bl.ee	Главный редактор А. А. Цыганов. Редакционная коллегия: С. П. Багров, В. Н. Баранов, Г. А. Сазонов, М. И. Карачев, О. И. Ларионов, Ю. М. Максин, О. А. Фокина.	Тираж издания 500 экз. Цена свободная. Издание Вологодского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России».	Номер сверстан и отпечатан в ООО ПФ «Полиграф-Периодика». 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3. Зак. 1448. Подписан в печать по графику: в 12.00, фактически — 21.08.2014 г. в 12.00. Выход в свет — 21.08.2014 г.
Адрес электронной почты: ioann-7772006@yandex.ru	Редакция в переписку с авторами не вступает, рукописи не рецензирует и не возвращает, а также не имеет возможности выплачивать вознаграждение за опубликованные материалы.	Адрес: 160000, г. Вологда, ул. Герцена, 36.	